

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

© 2000 г.

WALLENFELS R. *Uruk Hellenistic Seal Impressions in the Yale Babylonian Collection. I. Cuneiform Tablets*. Mainz am Rhein, 1994 (Deutsches Archäologisches Institut. Abteilung Baghdad. Bd 19)

Глиптика – это единственный вид искусства Месопотамии, многочисленные образцы которого дошли до наших дней. Десятки тысяч печатей, хранящихся в разных музеях мира и в частных коллекциях, позволяют не только проследить основные этапы развития этого изобразительного жанра, но и пополнить сведения о других жанрах, хуже известных современной науке. Однако печатей эллинистического периода истории Двуречья сохранилось гораздо меньше, чем памятников глиптики предыдущих эпох. Поэтому весьма важен выход в свет составленного Р. Валленфельзом каталога оттисков печатей на табличках из эллинистического Урука, находящихся в коллекции Музея Йельского университета.

Урук наряду с Вавилоном стал последним оплотом традиционной вавилонской культуры, где на протяжении всего селевкидского и в начале парфянского периодов оставалась в употреблении клинопись. Большинство сохранившихся клинописных текстов из эллинистического Урука – частные контракты, один из контрагентов которых и многочисленные свидетели ставили оттиски своих печатей на ребрах глиняной таблички. Печать чаще всего представляла собою металлический овальный перстень, окончательно вытеснивший в ту эпоху традиционный для Месопотамии цилиндр.

Нововведением эллинистического времени были конусовидные резные печати из полудрагоценных камней, однако в Уруке, в отличие от Селевкии-на-Тигре, эта категория памятников была немногочисленна (с. 145). То обстоятельство, что рядом с оттиском печати писалось имя ее владельца, дает современному исследователю уникальные возможности для объединения данных глиптики со свидетельствами клинописных текстов, поскольку круг персонажей контрактов из эллинистического Урука достаточно узок, а их родственные связи, роль отдельных семей в жизни города и степень их эллинизации хорошо известны.

Работа Валленфельза состоит из вступления, представляющего собой краткий, но весьма информативный обзор литературы, посвященный анализу частных клинописных контрактов и памятников глиптики из эллинистического Урука, собственно каталога, заключения, содержащего основные выводы автора, и справочного аппарата. Изображения на печатях даны в прорисовках и фотографиях.

Объектом исследования Валленфельза стали 1100 оттисков печатей на 154 табличках, автор также привлекает сведения о 423 оттисках печатей из эллинистического Урука, хранящихся в других коллекциях. Все памятники – оттиски печатей частных лиц, единственным и весьма интересным исключением является официальная печать селевкидского чиновника (№ 1). Как правило, печати должностных лиц (наряду с частными печатями, вероятно, свидетелей и участников сделки) ставились на так называемых буллах, запечатывавших написанные на пергаменте или папирусе и потому не сохранившиеся до наших дней документы¹; на клинописных же табличках можно видеть лишь оттиски частных печатей. Л. Доти убедительно показал, что в клинописи скорее всего фиксировались лишь те сделки, которые не облагались налогом со стороны государства и, следовательно, не требовали присутствия царского чиновника². Исследование Валленфельза подтверждает выводы Доти, так как сравнение оттисков печатей на глиняных табличках и буллах из йельской

¹ Оттиски такого рода печатей были рассмотрены М.И. Ростовцевым в работе: *Rostovtseff M. Seleucid Babylonia. Bullae and Seals of Clay with Greek Inscriptions // YCS. 1932. P. 3–114.*

² *Doty L.T. Cuneiform Archives from Hellenistic Uruk. New Haven, 1977.*

коллекции дает основания предполагать, что участниками тех и других сделок в ряде случаев были одни и те же люди (с. 150).

Памятники в каталоге Валленфельза систематизированы в соответствии с представленными на них сюжетами. Исследователь выделил более шестидесяти классифицированных рубрик, внутри которых во многих случаях есть подразделы. Весьма популярными темами в эту эпоху стали, судя по рассматриваемому материалу, изображения мужских и женских голов и фигур так называемых героев. Хотя подобные сюжеты встречались и в глиптике и более ранних периодов вавилонской истории, в селевкидское время они, вероятно, появились под греческим влиянием (с. 11). Такие печати не были импортными, их, по мнению автора, вырезали местные мастера, неумело пытавшиеся воспроизвести греческие формы (с. 16). На некоторых памятниках можно увидеть греческих богов, в частности Афины. Интересно, что владельцы этих печатей носят аккадские имена, а иногда даже принадлежат к одному из наиболее больших и влиятельных урукских семейств – Ахуту. Однако более распространенными сюжетами глиптики были персонажи вавилонской мифологии, иногда боги, но гораздо чаще – фантастические существа, соединяющие в себе элементы разных животных или животных и человека. Например, сфинксы и крылатые быки. Подобные образы были весьма характерны для искусства, в том числе камнерезного, новоассирийской, нововавилонской и ахеменидской эпох.

Автор, положив в основу каталога сюжетное многообразие памятников глиптики, в заключении к работе рассматривает материал и в других аспектах, в частности, с точки зрения того, какие сюжеты и образцы глиптики пользовались предпочтением у членов наиболее известных урукских семейств, у мужчин, женщин, у носителей греческих имен. Анализ материала привел автора, в частности, к интересному выводу о том, что владельцами печатей с изображением мифологических мудрецов *arkallu* были почти исключительно члены древних урукских родов, представители которых исполняли в храмах должность гадателей (с. 146). Особое внимание исследователь уделяет греческому влиянию на урукскую глиптику и сравнению наиболее распространенных форм и сюжетов печатей из Урука и Селевкии-на-Тигре. В приложении к изданию содержится список знаков зодиака, встречающихся на печатях рассматриваемой коллекции.

Труд Валленфельза представляет собою весьма добросовестное и подробное, насыщенное фактами и снабженное богатым справочным аппаратом исследование, которое в значительной мере сможет восполнить лакуну в изучении малоизвестного сегодня периода в истории вавилонской глиптики. Благодаря тому обстоятельству, что в большинстве случаев известны имена, родственные связи, а иногда и храмовые должности, профессии, социальное и даже этническое происхождение владельцев печатей, значение этой работы выходит за рамки истории вавилонского искусства и дает хорошую основу для дальнейшего изучения и классификации материала.

М.М. Дандамаева

© 2000 г.

WORLEY L.J. Hippeis: The Cavalry of Ancient Greece (History and Warfare). Boulder – San Francisco – Oxford: Westview Press, 1994. 241 p., ill.

В последнее время в западной историографии значительно возрос интерес к военному делу античности. Среди прочих аспектов данной темы исследуются и сюжеты, связанные с конницей. Так, П. Гринхол рассмотрел комплекс вооружения и типы архаических конников греков, согласно репрезентативным памятникам, Г. Бью исследовал социальное и политическое положение афинских всадников в архаическую и классическую эпоху, А. Спенс детально разобрал наряду с социальным еще и военный аспект проблемы¹. В ряду этих работ

¹ *Greenhalgh P.A.L. Early Greek Warfare: Horsemen and Chariots in the Homeric and Archaic Ages. Cambr., 1973; Bugh G.R. The Horsemen of Athens. Princeton, 1988; Spence I.G. The Cavalry of Classical Greece. A Social and Military History with Particular Reference to Athens. Oxf., 1993.*